

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

2016

XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1351
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1351

СОДЕРЖАНИЕ

- 3917-3919 О характере пребывания щёголя *Tringa erythropus* в Киргизии. Э. Ш. КАСЫБЕКОВ, Н. В. ТРОТЧЕНКО
- 3920-3921 Редкий случай гнездования длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* в населённом пункте на Южном Сахалине. В. А. НЕЧАЕВ, С. К. ХОЛИН
- 3922-3923 Тулес *Pluvialis squatarola* в Башкирии. В. А. ВАЛУЕВ
- 3924-3926 Осенний залёт кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* в Чуйскую долину (Северный Тянь-Шань). И. Р. РОМАНОВСКАЯ, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 3926-3933 Особенности гнездования и биология зелёной шурки *Merops persicus* на северо-востоке Ставропольского края. Л. В. МАЛОВИЧКО
- 3933-3935 Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* на северном Таймыре. В. М. СДОБНИКОВ
- 3936-3945 О биологии серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii*. А. Ф. КОВШАРЬ
- 3946-3952 Редкие виды птиц Уссурийского заповедника и прилегающих территорий. В. А. ХАРЧЕНКО
- 3953 Сокол-сапсан *Falco peregrinus*. Н. Ф. КАРАСОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXV
Express-issue

2016 № 1351

CONTENTS

- 3917-3919 On status of the spotted redshank *Tringa erythropus* in the Kyrgyz Republic. E. S h . K A S Y B E K O V , N . V . T R O T C H E N K O
- 3920-3921 A rare case of breeding the Ural owl *Strix uralensis* in a settlement in southern Sakhalin. V . A . N E C H A E V , S . K . K H O L I N
- 3922-3923 The grey plover *Pluvialis squatarola* in Bashkiria. V . A . V A L U E V
- 3924-3926 Autumn record of the Dalmatian pelican *Pelecanus crispus* in the Chui Valley (Northern Tien Shan). I . R . R O M A N O V S K A Y A , N . N . B E R E Z O V I K O V
- 3926-3933 Features of biology of the blue-cheeked bee-eater *Merops persicus* in the north-east of Stavropol Krai. L . V . M A L O V I C H K O
- 3933-3935 The red-breasted goose *Rufibrenta ruficollis* on the northern Taimyr. V . M . S D O B N I K O V
- 3936-3945 On biology of the ibisbill *Ibidorhyncha struthersii*. A . F . K O V S H A R
- 3946-3952 Rare birds of Ussuri Nature Reserve and adjacent areas. V . A . K H A R C H E N K O
- 3953 The peregrine falcon *Falco peregrinus*. N . F . K A R A S O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

О характере пребывания щёголя *Tringa erythropus* в Киргизии

Э.Ш.Касыбеков, Н.В.Тротченко

Эркинбек Шактыбекович Касыбеков. Биологический факультет, Киргизский национальный университет им. Ж.Баласагына ул. Абдымомунова, д. 328, Бишкек, 720000, Киргизская Республика. E-mail: ekasybekov@list.ru

Надежда Владимировна Тротченко. Лаборатория зоологии, Биолого-почвенный институт НАН, Бишкек, 720060, Киргизская Республика. E-mail: nadya.adelaida@mail.ru

Поступила в редакцию 2 октября 2016

Щёголь *Tringa erythropus* (Pallas, 1754) – перелётный вид, гнездовая часть ареала которого простирается от Финляндии к востоку до Чукотского полуострова (Nauman *et al.* 1986; Степанян 2003). Зимует этот кулик в Ирландии, Южной Великобритании, Юго-Западной Франции, Италии, Греции, части Турции, Египте, вдоль центральной Африки, Южном Иране, Ираке, Йемене, Индии, Непале, Шри-Ланке, Бангладеш, Мьянме, Малайзии, Вьетнаме, Тайване и в Южном и Восточном Китае (MacKinnon, Phillipps 2000; Salim Ali 2002; O'Brien *et al.* 2006). По всей видимости, Киргизия лежит на миграционных путях популяций вида, зимующих в Индии, Непале, Бангладеш и Мьянме.

Щёголя считали редким пролётным видом Киргизии, встречающемся преимущественно в период осенней миграции в Чуйской и Иссык-Кульской областях. За период наблюдений с 1876 по 1928 год было зарегистрировано всего 5 особей этого вида, 4 из которых обнаружены в сентябре-ноябре, а 1 – 2 июня в Нарынской области (Янушевич и др. 1959). Г.С.Умрихина (1970) причисляла щёголя к осенним мигрантам Чуйской долины, сославшись на единственный имеющийся в коллекции экземпляр, добытый А.И.Янушевичем с коллегами (1959).

Э.И.Гаврилов (2000) относит щёголя к редким пролётным видам в соседнем Казахстане. В частности, в южном Казахстане в районе озера Кызылколь несколько одиночных щёголей видели 28-29 мая 2001 (Коваленко и др. 2002). В то же время по берегам Малого Арала этот кулик весьма обилен – до 17 птиц на 10 км (Березовиков 2014). 11 октября 1999 наблюдали 60 щёголей в Кустанайской области (Березовиков, Ерохов 2010).

А.Кыдыралиев (1990) отмечал щёголя на озере Иссык-Куль в районе Ак-Булун как весной, 12-14 мая 1972, в группах из 2-5 птиц, так и осенью: 3 птицы – 13 сентября, две стайки из 4 и 7 птиц – 1 октября 1978. Чаще щёголь встречался на озёрах Сон-Куль и Чатыр-Куль. На Сон-Куле этот кулик впервые наблюдался на весеннем пролёте с 12 по 20 мая 1959 стайками из 3-15 птиц, а также одиночными особями и

попарно. 26 мая 1961 трёх щёголей видели на Чатыр-Куле. На осеннем пролёте стайку из 9 птиц отметили 6 октября 1960 на Сон-Куле, а 18 сентября 1972 две стайки из 4 и 6 особей – на Чатыр-Куле. Интересна регистрация 9 щёголей на Сон-Куле 20 июля 1977. Высказывается предположение о ранней осенней миграции данного вида.

Позднее щёголя регистрировали в Чуйской долине на весеннем пролёте: 4 особи – 5 мая 1985, 22 птицы – 11 мая 1985, пара – 19 апреля 1986, ещё одна – 27 апреля 1986. Одна стайка из 3 птиц обнаружена 7 мая 1987 (Кумушалиев, Федянина 1990, 2016).

Щёголь *Tringa erythropus* на весеннем пролёте на прудах рыбхоза. Чуйская долина. 4 мая 2008. Фото К.Э.Касыбекова.

Нами щёголь наблюдался на прудах рыбхоза в северо-западной части Чуйской долины в начале апреля 2004 года – 21 особь, в начале мая того же года – 15 птиц (Касыбеков и др. 2004). Кроме того, щёголь в значительном количестве в нескольких стайках от 8 до 30 особей встречался там же в мае 2003 года; был замечен на пролёте 4 мая 2008 (см. рисунок). Одно из последних наблюдений самца щёголя в Чуйской долине состоялось 23 мая 2014 у села Константиновка (Романовская, Березовиков 2015).

Осенью на тех же прудах 24 октября 2004 обнаружено 25 особей (Касыбеков и др. 2004). Зимой 10 января 2005 была зарегистрирована одна особь (Тротченко, Касыбеков 2012). Не менее 5 щёголей держались с 6 по 21 февраля 2016 на побережье Иссык-Куля в окрестностях города Балыкчы (Романовская, Березовиков 2016). Зимой в регионе этот вид ранее уже регистрировали в Илийской котловине (Карпов

2012). В то же время на случайность зимовки щёголя на равнине в регионе указывает О.В.Белялов (2016).

Таким образом, щёголя следует относить к пролётным видам, в отдельные годы весьма обычным и даже многочисленным как весной, так и осенью, спорадично остающимся на зимовку в Чуйской и Иссык-Кульской долинах. Не исключены случаи зимовки щёголя на водоёмах юга Киргизской Республики.

Л и т е р а т у р а

- Белялов О.В. 2016. Зимовка водоплавающих и околоводных птиц в равнинном Семиречье // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1252): 648-649.
- Березовиков Н.Н. 2014. Материалы к орнитофауне Малого Аральского моря, авандельты Сырдарьи, Камыстыбасской и Акчатауской озёрных систем // *Рус. орнитол. журн.* **23** (986): 1065-1087.
- Березовиков Н.Н., Ерохов С.Н. 2010. Материалы по фауне и численности птиц на водоёмах Кустанайской области осенью 1999 года // *Рус. орнитол. журн.* **19** (567): 747-772.
- Гаврилов Э.И. 2000. *Справочник по птицам Казахстана*. Алматы: 1-173.
- Касыбеков Э.Ш., Жусупбаева А.А., Бинкова Н.В. и др. 2004. Птицы водоёмов Чуйской долины и ботанического сада г. Бишкек // *Field Feathers. Annual report of bird-watchers in Kyrgyzia*. Bishkek: 4-23.
- Карпов Ф.Ф. 2012. Зимняя находка щёголя *Tringa erythropus* в Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **21** (831): 3317.
- Коваленко А.В., Гаврилов Э.И., Белялов О.В., Карпов Ф.Ф., Анненкова С.Ю. 2002. Орнитологические наблюдения на озере Кызылколь (Южный Казахстан) в период сезонных миграций // *Рус. орнитол. журн.* **11** (199): 879-887.
- Кумушалиев Б.К., Федянина Е.Ф. 1990. Распространение и численность редких и малоизученных куликов в Северной Киргизии // *Редкие и малоизученные птицы Средней Азии: Материалы 3-й Республ. орнитол. конф.* Бухара: 95-96.
- Кумушалиев Б.К., Федянина Т.Ф. 2016. Распространение и численность редких и малоизученных куликов в Северной Киргизии // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1258): 834-836.
- Кыдыралиев А.К. 1990. *Птицы озёр и горных рек Киргизии*. Фрунзе: 1-238.
- Романовская И.Р., Березовиков Н.Н. 2015. Птицы карьерных водоёмов Чуйской долины // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1130): 1271-1279.
- Романовская И.Р., Березовиков Н.Н. 2016. Дополнение к фауне зимующих куликов Иссык-Куля // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1266): 1061-1068.
- Степанян Л.П. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Тротченко Н. В., Касыбеков Э.Ш. 2012. Редкие и исчезающие виды птиц водоёмов Чуйской долины // *Поиск*. Сер. естеств. и техн. наук **3**: 51-56.
- Умрихина Г.С. 1970. *Птицы Чуйской долины*. Бишкек: 1-133.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А., Семёнова Н.И. 1959. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, **1**: 1-228.
- Hayman P., Marchant J., Prater T. 1986. *Shorebirds: An Identification Guide to the Waders of the World*. Boston: 1-412.
- MacKinnon J., Phillipps K. 2000. *A Field Guide to the Birds of China*. Oxford: 1-571.
- O'Brien M., Crossley R., Karlson K. 2006. *The Shorebird Guide*. New York: 1-477.
- Salim Ali. 2002. *The Book of Indian Birds*. 13th ed. Oxford: 1-326.

Редкий случай гнездования длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* в населённом пункте на Южном Сахалине

В.А.Нечаев, С.К.Холин

Виталий Андреевич Нечаев, Сергей Константинович Холин. Биолого-почвенный институт ДВО РАН, проспект 100-летия Владивостока, 159, Владивосток, 690022, Россия.

E-mail: h.axyridis@mail.ru

Поступила в редакцию 5 октября 2016

На острове Сахалин длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* – широко распространённый оседло-кочующий вид. Населяет разреженные леса различных формаций. Гнездится преимущественно в дуплах, реже на ветвях деревьев в старых гнёздах хищных птиц; «на юге Хабаровского края и в уссурийских лесах неясыти – настоящие дуплогнезники» (Пукинский 2005). В Приморском крае найденные гнёзда также размещались в дуплах (Шибнев 1985). На Сахалине 8 из 9 гнёзд длиннохвостой неясыти располагались в дуплах и одно – в гнезде канюка *Buteo buteo* (Нечаев 1991). В последнее время в европейских странах, например, в Финляндии, отмечено гнездование неясытей вблизи посёлков и даже в хозяйственных постройках (Пукинский 2005). В связи с этим несомненный интерес представляет случай гнездования этой совы в пределах населённого пункта на Южном Сахалине.

Рис. 1. Выводок из двух птенцов длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* в чердачном проёме нежилого здания. Симаково, Сахалин. 12 июля 2016. Фото И.Судаковой.

Рис. 2. Место гнездования длиннохвостой неясыти *Strix uralensis* (указано стрелкой). Симаково, Сахалин. Фото И.Судаковой.

В последнее время социальные сети стали очень интересным источником для получения новых и порой даже неожиданных сведений по орнитофауне Сахалина (Аббакумов 2016). Мы, например, в одной из таких сетей натолкнулись на фотографии семьи длиннохвостой неясыти. Взрослая птица (вероятно, самка) и птенцы сидели на краю чердачного проёма заброшенного здания (рис. 1). Место гнездования этой семьи оказалось очень необычным. Выводок из двух птенцов во втором пуховом наряде был встречен 12 июля 2016 в пределах бывшего населённого пункта Симаково (юго-западное побережье острова Сахалин, 47°06'30" с. ш. 142°04' в. д.). Место гнездования располагалось в чердачном помещении хозяйственной трёхэтажной постройки (бывшая котельная) на высоте около 8 м в 300 м от берега моря и в 50 м от ближайшего смешанного леса (рис. 2). Следует отметить, что на окружающей территории постоянно ведутся хозяйственные работы, которые, очевидно, совершенно не беспокоили птиц.

Авторы благодарят жительницу города Холмска Ирину Судакову за предоставленные фотографии и дополнительную информацию о месте гнездования длиннохвостой неясыти.

Литература

- Аббакумов С.Н. 2016. Новые сведения о птицах Сахалина // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1233): 6-10.
- Нечаев В.А. 1991. *Птицы острова Сахалин*. Владивосток: 1-748.
- Пукинский Ю.Б. 2005. Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* (Pallas, 1771) // *Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные - Дятлообразные*. М.: 72-85.
- Шибнев Ю.Б. 1989. О биологии длиннохвостой неясыти в Приморье // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* **94**, 5: 15-25.

Тулес *Pluvialis squatarola* в Башкирии

В.А.Валуев

Виктор Алексеевич Валуев. Институт экологической экспертизы и биоинформационных технологий, ул. Парковая, д. 36, 450571, деревня Юматово, Уфимский район, Республика Башкортостан, Россия. E-mail: ValuyevVA@mail.ru, zernovda@bk.ru

Поступила в редакцию 3 октября 2016

На протяжении двух последних веков тулес *Pluvialis squatarola* в Башкирии был редким видом. Только в начале XIX века на территории современной Башкирии наблюдались огромные стаи этого кулика; но и то, не всегда его количество было одинаково – в некоторые годы он вообще не регистрировался (Аксаков 1908). А уже в середине XIX столетия Э.А.Эверсман (1986) считал этого кулика очень редким пролётным видом, каким он является и в XXI веке (Валуев 2006). Следует обратить внимание на то, что С.Т.Аксаков (1908) тулесов осенью не встречал, однако охотник А.П.Толстой (Сушкин 1897) добыл тулеса в окрестностях озера Аслы-куль осенью; сам же П.П.Сушкин наблюдал пару этих птиц тоже осенью – в середине октября (по новому стилю), причём на том же озере. Последующие находки также приходятся на это время года, конкретно – на сентябрь: таксидермист А.А.Крыгин добыл в 2006 году одну особь в Благоварском районе (Валуев 2008), а Г.А.Гайсина (2010) наблюдала этого кулика с 3 по 19 сентября 2010 в Кармаскалинском районе. Нам две птицы в осеннем перье встретились на болоте Берказан-камыш (окрестности того же озера Аслы-куль) 19 сентября 2001 (Валуев 2005).

Рис. 1. Тулесы *Pluvialis squatarola* на озере Аслы-куль. Башкирия. 30 сентября 2016. Фото автора.

Весной тулесы отмечены только дважды. 13 мая 1985 в окрестностях озера Большой Толпак Кармаскалинского района зарегистрирована группа из 1 самца и 4 самок, а 29 мая 1985 наблюдалась одиночная птица (Валуев 1987); в это время по утрам были такие заморозки, что вода в ложбинах покрывалась льдом. В окрестностях Нефтекамска 17 апреля 1990 отмечена стайка из 14 тулесов (Валуев 2006а).

Рис. 2. Тулес *Pluvialis squatarola*. Озеро Аслы-куль, Башкирия. 30 сентября 2016. Фото автора.

Как видно из приведённых выше данных, за последние 150 лет тулес встречался на территории республики всего несколько раз, причём преимущественно осенью. Регистрация пары тулесов 30 сентября 2016 на берегу озера Аслы-куль (рис. 1 и 2) подтверждает как приуроченность этого кулика к осеннему пролёту через территорию Башкирии, так и к озеру Аслы-куль.

Л и т е р а т у р а

- Аксаков С.Т. 1908. *Записки ружейного охотника Оренбургской губернии*. М.: 107-431.
- Валуев В.А. 1987. О встречах некоторых редких для Башкирии видов птиц // *Вопросы экологии животных Южного Урала*. Уфа, 3: 54-57.
- Валуев В.А. 2005. Кулики (Limicolini) Башкортостана // *Вестн. Башкир. ун-та* 2: 48-55.
- Валуев В.А. 2006. *Эколого-фаунистическая характеристика куликов Башкортостана и проблема их охраны*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Уфа: 1-22.
- Валуев В.А. 2006а. *Эколого-фаунистическая характеристика куликов Башкортостана и проблема их охраны*. Дис. ... канд. биол. наук. Уфа: 1-183 (рукопись).
- Валуев В.А. 2008. *Экология птиц Башкортостана (1811-2008)*. Уфа: 1-712.
- Гайсина Г.А. 2010. Редкие птицы Башкортостана // *Башкир. орнитол. вестн.* 8: 46.
- Сушкин П.П. 1897. Птицы Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 4: I-IX, 1-331.
- Эверсман Э.А. 1866. *Естественная история птиц Оренбургского края // Естественная история Оренбургского края*. Казань, 3: 1-99.

Осенний залёт кудрявого пеликана *Pelecanus crispus* в Чуйскую долину (Северный Тянь-Шань)

И.Р.Романовская, Н.Н.Березовиков

Ирина Рашитовна Романовская. Бульвар Эркиндик, 20, школа-гимназия № 6,
г. Бишкек, Кыргызстан

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии,
Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 6 октября 2016

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* – редкая залётная птица горных водоёмов Киргизии (Кыдыралиев 1990; Красная книга... 2007). Новый случай его появления зафиксирован нами в Чуйской долине, где 23 сентября 2016 на пруду в 1.5 км северо-восточнее села Озёрное (42°52' с.ш., 74°40' в.д.) наблюдалась молодая птица, имевшая светлую радужину глаз, серую окраску головы и шеи, светло-бурые плечевые перья (рис. 1).

Рис. 1. Молодой кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* в полёте. Чуйская долина. 23 сентября 2016. Фото И.Р.Романовской.

После кормёжки пеликан устроился на отдых на пнях спиленных деревьев по заболоченному берегу в сообществе серых цапель *Ardea cinerea*, больших *Phalacrocorax carbo* и малых *Phalacrocorax pygmaeus* бакланов (рис. 2-4). При повторных посещениях пруда 29 сентября и 1 октября 2016 пеликана здесь уже не было. Это первая встреча кудрявого пеликана на водоёмах Чуйской долины за время регулярных экскурсий с 2013 года.

Рис. 2. Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* во время кормёжки. Село Озёрное. Чуйская долина. 23 сентября 2016. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 3. Отдыхающий кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*. 23 сентября 2016. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 4. Молодой кудрявый пеликан *Pelecanus crispus* в полёте. 23 сентября 2016. Фото И.Р.Романовской.

Красная книга Кыргызской Республики. 2007. Бишкек: 1-541.

Кыдыралиев А.К. 1990. Птицы озёр и горных рек Киргизии. Фрунзе: 1-240.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1351: 3926-3933

Особенности гнездования и биология зелёной щурки *Merops persicus* на северо-востоке Ставропольского края

Л.В.Маловичко

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Зелёная щурка *Merops persicus* Pallas, 1773 – малочисленный гнездящийся перелётный вид Ставропольского края. Биология гнездования этого вида здесь изучена недостаточно, поэтому анализ современного состояния вида представляет определённый интерес, поскольку его численность подвержена изменениям, обусловленным степенью хозяйственного воздействия человека на природные экосистемы.

Изучение численности, гнездовой биологии и особенностей экологии зелёной щурки проведены в 2001-2012 годах на северо-востоке и востоке Ставропольского края – Арзгирском, Левокумском и Нефтекумском районах. Район исследований характеризуется жарким и сухим климатом, имеется много солёных озёр, почвы в большей или меньшей степени засолены. Полупустынные свойства территории края усиливаются с продвижением на восток. Экспедиционные выезды совершались нами регулярно 1-2 раза в месяц с начала прилёта щурок к местам гнездования и до отлёта их на зимовку. Для наблюдений пользовались 12-кратные бинокли и 45-кратную подзорную трубу. Описаны обнаруженные колонии и норы, гнездовые и кормовые биотопы вида.

По Кумо-Манычской впадине на северо-востоке края проходит периферия ареала зелёной щурки. Она отмечалась ранее на гнездовании вместе с золотистой щуркой *Merops apiaster* в дренажном канале у Чограйского водохранилища (Афанасова 1986).

В окрестностях аула Махмуд-Мектеб Нефтекумского района 14 августа 1989 А.П.Бичерев добыл 4 зелёные щурки, а 15 августа 1989 в окрестностях посёлка Кумский (низовья реки Кумы) в полынной степи с редкими кустами тамариска – ещё одну. В середине июля 1987 года

* Маловичко Л.В. 2012. Особенности гнездования и биология зелёной щурки на северо-востоке Ставропольского края // Наземные позвоночные животные аридных экосистем: Материалы международной конференции, посвящённой памяти Н.А.Зарудного. Ташкент: 198-203.

зелёная щурка была обычной в низовьях реки Кумы и в районе Бакресских озёр. Местами учитывали до 10 отдыхающих особей на 1 км пути вдоль ЛЭП (Хохлов 1990). В низовьях реки Кумы в конце 1990-х годов гнезилось около 50 пар зелёных щурок (Ильях и др. 2003).

В июле 2005 года зелёная щурка оказалась нередкой на гнездовании в полупустынных ландшафтах у аулов Арбали и Термита Левокумского района. На границе Левокумского района Ставропольского края и Республики Калмыкия 29 июня 2006 мы обнаружили у кошары колонию зелёной щурки, в которой насчитывалось около 150 пар. Это самая крупная колония известная на Ставрополье. Она существует до настоящего времени и численность нор в ней относительно стабильна.

От аула Арбали до реки Кумы 20 июня 2012 (расстояние 23 км) отмечено 16 нор около кошары у песчаного массива, 14 нор у бруствера песчаной дороги, через 9 км от этой колонии на кошаре ещё 35 нор.

О распространении зелёной щурки на Северном Кавказе и в сопредельных регионах в литературе имеются следующие сведения (цит. по: Бёме, Ушатинская 1932):

М.Н.Богданов (1870): «До сих пор зелёную щурку в пределах Кавказского края встречали только в юго-западном углу его: на Куре, около Сальян (Менетрие) и около Ленкорани (Гогенакер, Радде). В других частях Кавказского края пока не найдена».

Г.Радде (1885): «Я знаю её только из непосредственно береговой области Каспия. Я нигде не встречал этого вида внутри полуостровов, но Нордманн упоминает о двух случаях нахождения в южной России. Эверсманн определяет северный предел его распространения южной частью Урала, близь Гурьева. М.Н.Богданов отрицает нахождение этого вида близь устья Волги и выше Сарепты».

М.А.Мензбир (1895): «Паллас нашёл эту красивую птичку под Гурьевым и Астраханью. Под Гурьевым, по наблюдениям Карелина, гнездится, но как залётная птица идёт по Уралу гораздо далее к северу, и Зарудный говорит, что изредка и случайно зелёная щурка залетает вместе со стаями золотистой даже в пределы Оренбургского края.

В.Е.Яковлев говорит, что после Палласа и Эверсманна никто зелёной щурки в устьях Волги не наблюдал, но это неверно: препаратор Генка добыл 6 штук этой щурки в мае в устье Волги. Зелёная щурка очень широко распространена в Африке, Малой Азии, Персии, Туркестанском крае и Северо-западной Индии».

К.А.Сатунин (1906): «Распространение зелёной щурки на Кавказе ограничено узкой прибрежной полосой Каспийского моря, но в северной части побережья она редка и обыкновенна только в Ленкоранском уезде и около Сальян».

Л.Б.Бёме и Р.С.Ушатинская (1932) нашли зелёную щурку на Северном Кавказе и считают, что северный ареал гнездования в Закавказье

казье связан с северным ареалом под Гурьевым. Л.Д.Мориц, нашёл гнездовую колонию этих щурок в Ставропольской губернии в 1920 году (цит. по: Бёме, Ушатинская 1932). Л.Б.Бёме в 1926 году наблюдал гнездящихся зелёных щурок в районе Терекли-Мектеб (центр Каранагайской степи) в мае и июне. Он проводит линию ареала зелёной щурки так: Закавказье–Терекли–Мектеб Ставропольской губернии – Нижняя Волга, которую подтверждают и пути пролёта, идущие западным побережьем Каспийского моря, отличные от путей пролёта по Арало-Каспийским степям азиатских популяций.

Далее Л.Б.Бёме пишет, что зелёная щурка уже давно расширяет ареал, это расселение идёт из Закавказья северным побережьем Каспийского моря, не удаляясь далеко вглубь страны. Начав расселяться вследствие, может быть, насыщенности старого ареала, *M. persicus* на новых местах пришлось столкнуться и с условиями существования в новом ландшафте и с новым биоценозом, в частности, с конкурирующим видом *M. apiaster*, широко распространённой по всему району.

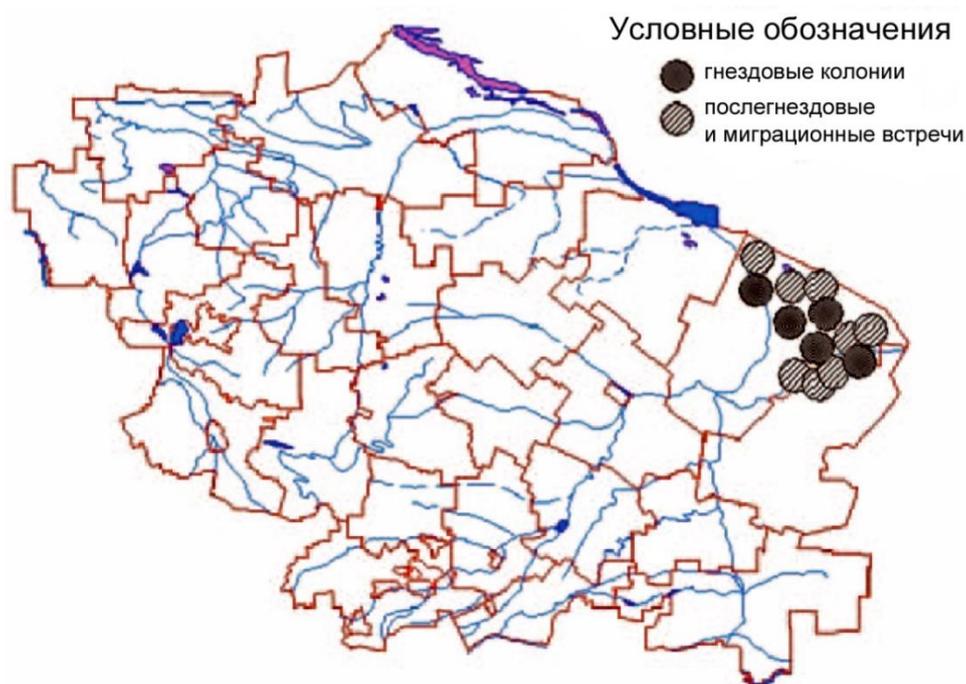
В итоге *M. persicus*, хотя и оказавшаяся достаточно пластичной, не могла выдержать конкуренции с гораздо ранее обосновавшейся здесь *M. apiaster* и поэтому, временами осваивая лишь небольшое количество подходящих станций, при неблагоприятных условиях откочёвывает обратно на юг, чтобы затем вновь начать наступление; по этой причине *M. persicus*, вероятно, и не была до сих пор регулярно находима на Северном Кавказе как гнездящаяся птица. О её поступательном движении на север, в частности, в степи Предкавказья, свидетельствуют в достаточно полной мере и литературные данные, и нахождение спорадических колоний и, что особенно существенно, наличие постоянных пролётных путей (Бёме, Ушатинская 1932).

Местообитания. В Ставропольском крае зелёная щурка обитает на северо-востоке почти исключительно в антропогенном ландшафте: на пустырях и нарушенных землях вокруг бригад и животноводческих ферм, у дорог около кошар. Для устройства нор выбирает места с изреженной, сбитой, низкорослой растительностью, соседствующие с оголёнными участками земли. Зелёная щурка толерантна к человеку, поэтому норы роет как вокруг кошар, так и непосредственно на хозяйственных дворах.

По нашим наблюдениям, зелёная щурка распространена в зоне песчаных полупустынных степей, которые лежат восточнее сёл Турксад – Величаевское – Нефтекумск, и представлены тырсополынными растительными формациями. Преобладающими растениями здесь являются ковыль тырса *Stipa capillta* и полынь *Artemisia* sp., между которыми весной произрастают однолетние костёр кровельный *Bromus tectorum* и ярутка полевая *Thlaspi arvense*, равномерно распространён зопник колючий *Phlomis pungens*. На выбитых скотом участках среди

трав доминирует рогач песчаный *Ceratocarpus arenarius* (до 70%), произрастают полыни, верблюжья колючка *Alhagi pseudoalhagi*, молочай *Euphorbia* sp. На степных участках, примыкающих к оросительным каналам и к заброшенным рисовым чекам, произошло вторичное засоление. В таких местах растут кусты тамарикса *Tamarix* sp., а из трав – полынь, корневищные злаки, верблюжья колючка, солянка содовая *Salsola soda* и кермек *Limonium* sp. Местами встречаются незакрепленные переважаемые пески. Имеются участки искусственных пескоукрепительных лесных насаждений из вяза мелколистного *Ulmus minor*, лоха узколистного *Eleagnus angustifolia*, тамарикса и джужгуна безлистного *Calligonum aphyllum*.

В результате перевыпаса скота степи на песчаных почвах стали деградировать. После стравливания скотом травяного покрова песок подвергается выдуванию частыми сильными ветрами. Так образовалось несколько сотен гектаров движущихся открытых песков. Появление открытых песков и кустарниковых насаждений, видимо, способствовало расселению здесь зелёной щурки (Маловичко 2006).

Распространение зелёной щурки *Merops persicus* в Ставропольском крае.

Некоторые особенности распространения зелёной и золотистой щурок на Ставрополье следующие (см. рисунок). От сёл Величаевского Левокумского района и Зимняя Ставка Нефтекумского района до Зелёного Пикета (на реке Кума) преобладает зелёная щурка. На этом участке протяжённостью в 105 км 5 сентября 2006 было отмечено 552 зелёных и только 5 золотистых щурок. В 10 км западнее Зелёного Пикета в сторону аула Арбали встречались примерно в одинаковом количестве зелёные и золотистые щурки: 11 и 14 соответственно. Примерно

такая же ситуация с некоторым увеличением численности зелёной щурки сохраняется и до настоящего времени. На остальной части восточных районов Ставропольского края, где встречаются оба вида щурок, зелёная явно уступает по численности золотистой, а в остальных районах края совсем отсутствует.

Гнездование зелёной щурки достоверно известно на юге Калмыкии (на границе со Ставропольским краем) у посёлка Кумский Черноземельского района; здесь она селится по берегам Кумского коллектора и отводных каналов (Кукиш 1982).

Большой интерес представляет случайный залёт зелёной щурки в Северную Осетию. 28 августа 2008 на просёлочной дороге, ведущей к строениям водонапорной станции (здесь стояла пасека), среди золотистых щурок в пыли «купалась» одна зелёная щурка. Это первая достоверная встреча вида за последние 50 лет в республике Северная Осетия, подтверждённая специалистом-орнитологом (Комаров 2010).

Таким образом, ареал золотистой щурки занимает значительно большую территорию Ставропольского края, чем зелёной. Последняя распространена, главным образом, в Левокумском, Нефтекумском и иногда встречается в Арзгирском районах.

Особенности экологии. Сроки весеннего прилёта зелёной щурки сильно варьируют в зависимости от погоды. Первые их стаи появляются со второй половины мая по первую декаду июня (13 мая 2004, 25 мая 2005, 11 мая 2006, 1 июня 2008, 16 мая 2009, 18 мая 2011). Летят птицы небольшими стайками. Возможно, перелёт проходит днём, т.к. накануне прилёта, утром, птицы не отмечались, а днём или к вечеру уже были в местах гнездования. В качестве присад щурки используют провода ЛЭП и невысокие кустарники тамариска и лоха.

Зелёная щурка – общественная птица и гнездится колониями. Колонии могут быть рыхлыми (чаще на кошарах). Так, 19 июня 2011 около аула Арбали у кошары почти на ровном месте (под углом 12°) найдена колония из 23 нор зелёных щурок на расстоянии 15-20 м друг от друга. Через 19 км северо-западнее от этой колонии найдена ещё одна из 21 норы, расположенных на хозяйственном дворе кошары. Колонии могут быть и компактными (на плоской поверхности). Например, на ровной поверхности вокруг артезиана у кошары недалеко от Зелёного Пикета найдена колония из 31 норы, расположенных на расстоянии 3-10 м друг от друга. Встречается и линейное расположение нор в колонии (вдоль дорог). Так, у песчаного массива недалеко от кошары отмечена колония зелёных щурок из 13 нор на расстоянии 5-7 м друг от друга. Через 11 км от этой колонии на обочине дороги располагались ещё 9 нор зелёных щурок на расстоянии 10-15 м одна от другой, 7 из них располагались на одной стороне, 2 – на противоположной стороне дороги. Колонии, состоящие более чем из 100 гнёзд, редки. Гнез-

довы норы щурки роют на ровной песчаной поверхности или на низких вертикальных обрывах под углом 10-18°, на расстоянии 2-35, в среднем 12.6 метров друг от друга ($n = 28$).

Диаметр входного отверстия в среднем 6.7 см (6.3-7.1 см) в ширину и 6.2 см (5.4-7.5 см) в высоту. Длина тоннеля 68-131, в среднем 112 см ($n = 8$). От поверхности почвы сразу у входа глубина 7-21, в среднем 9 см, гнездовая камера расположена на глубине 70-132, в среднем 82 см и имеет размеры: длина 13-25, в среднем 14 см, ширина 9-12, в среднем 11 см, высота (свод) 11-13, в среднем 12 см.

Откладка яиц происходит с конца мая до середины июля, а вылет птенцов в разных гнёздах растянут с середины июля до конца августа.

Кладка одна за сезон и состоит из 4-6 яиц. Средняя величина кладки 4.97 ± 0.12 яйца. В Иране, Ираке, Индии 6-8 яиц (Fry 1984). Данные о размерах яиц зелёной щурки в Ставропольском крае отсутствуют (Ильях, Хохлов 1999). Мы располагаем данными по 5 кладкам (см. таблицу). Необходимо отметить, что масса ненасиженных яиц составляет в среднем 7.1-7.3 г, сильно насиженных – 4.1-4.3 г.

Морфометрическая характеристика яиц зелёной щурки *Merops persicus* ($n = 25$)

Показатели	$M \pm m$	Lim	σ	CV, %
Длина, мм	25.1 ± 0.2	21.6–26.1	1.03	4.1
Ширина, мм	22.1 ± 0.1	21.2–23.2	0.6	2.7
Масса яиц, г	6.2 ± 0.2	4.1–7.3	0.8	12.7

Насиживание начинается с откладки первого яйца и продолжается 24-26 дней (Fry 1984; наши данные). Рост и развитие птенцов зелёной щурки аналогичны таковым у золотистой щурки. Как и у золотистой щурки, могут присутствовать гнездовые помощники (Маловичко, Константинов 2000). В гнездовой период самки зелёных щурок ночуют в норе, а самцы в кустах тамарикса недалеко от нор. В послегнездовое время щурки образуют стаи до 30 и более особей и ночуют в зарослях тамарикса вдоль каналов, иногда проводят ночь на земле.

Сроки обнаружения птенцов в норах показывают, что зелёная щурка приступает к гнездованию значительно позднее золотистой и период размножения у неё сильно растянут. Так, у кошары в Левокумском районе 4 августа 2009 найдена колония из 12 пар. При осмотре в одной норе было 5 разновозрастных птенцов (самый младший птенец был ещё голый и слепой), в другой норе был один готовый к вылету птенец. На соседней кошаре в 11 км от предыдущей найдена ещё одна колония, состоящая из 29 нор, при осмотре в одной норе обнаружены 4 готовых к вылету птенца.

У зелёной щурки есть интересная особенность – норы, расположен-

ные на ровной поверхности, часто бывают забиты «земляными пробками» (Дементьев 1952). На кошаре недалеко от посёлка Камьшитовый Северокумского района 5 сентября 2006 найдена колония из 17 нор зелёных щурок. Все они были забиты «земляными пробками», которые закрывали вход в нору на 30-40 см. При раскопке трёх нор все они оказались пустыми. В гнездовой камере не было ни подстилки, ни остатков хитина.

В начале сентября ещё наблюдается докармливание молодых птиц взрослыми. Одновременно идёт образование предотлётных стай и активный пролёт. 5 сентября 2006 на маршруте Величаевское – Зимняя Ставка – река Кума нами отмечено 32 стаи зелёных щурок общей численностью 519 особей. Средняя величина стай составила 21 особь, при этом для большей части скоплений наблюдался явный пролёт в восточном направлении. Часть птиц, по всей видимости, мы застали в момент образования предотлётных скоплений (у села Зимняя Ставка). Одновременно наблюдаются семейные группы, в которых продолжается докармливание молодых птиц. Такие группы отмечены нами 6 сентября 2002, 5 сентября 2006, 12 сентября 2009.

Основной корм зелёной щурки – это стрекозы, бабочки и земляные осы. Мухи, жуки и пчёлы являются второстепенными кормами. Удивительно, что щурки не ловили саранчовых, несмотря на их обилие.

Таким образом, в отличие от золотистой, зелёная щурка предпочитает более аридные и низменные участки сухой песчаной степи и полупустыни. Чаще норы встречались на кошарах с наличием поблизости тамариксовых зарослей и источников пресной воды. В последние годы зелёная щурка проявляет тенденцию к расселению и увеличению численности (Белик и др. 2003; Ильюх и др. 2006, Маловичко 2006; Маловичко, Федосов 2006). Ориентировочная современная численность составляет 350-500 пар. Вид внесён в Красную книгу Ставропольского края (2002).

Выражаю искреннюю благодарность моим друзьям А.П.Гринько, В.И.Кравченко (село Величаевское) и М.Г.Шапиеву (аул Арбали) за помощь в сборе материала.

Л и т е р а т у р а

- Афанасова Л.В. 1986. О встрече зелёной щурки на северо-востоке Ставропольского края // *Редкие и исчезающие виды растений и животных, флористические и фаунистические комплексы Северного Кавказа, нуждающиеся в охране: Тез. докл.* Ставрополь: 85-86.
- Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А., Джамирзоев Г.С., Музаев В.М., Букреева О.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Мосейкин В.Н., Чернобай В.Ф., Хохлов А.Н., Ильюх М.П., Мнацеканов Р.А., Комаров Ю.Е. 2003. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // *Стрепет* 1: 10-30.
- Бёме Л.Б., Ушатинская Р.С. 1932. О заселении степей восточного Предкавказья новыми представителями орнитофауны // *Изв. 2-го Сев.-Кавказ. пед. ин-та* 9: 163-183.
- Дементьев Г.П. 1952. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад: 1-547.

- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 1999. *Кладки и размеры яиц птиц Центрального Предкавказья*. Ставрополь: 1-162.
- Ильях М.П., Хохлов А.М., Чапенас К., Куренной В.Н. 2003. Об орнитофауне низовья р. Кумы // *Фауна Ставрополья* 11: 42-48.
- Комаров Ю.Е. 2010. О встрече зелёной шурки в Северной Осетии // *Кавказ. орнитол. вестн.* 22: 70.
- Кукиш А.И. 1982. *Животный мир Калмыкии*. Птицы. Элиста: 1-128.
- Маловичко Л.В. 2006. Современное состояние популяций ракшеобразных и удоподобных на Ставрополье // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 322-323.
- Маловичко Л.В., Константинов В.М. 2000. *Сравнительная экология птиц-норников: экологические и морфологические адаптации*. Ставрополь; М.: 1-288.
- Федосов В.Н., Маловичко Л.В. 2006. Современное состояние особо охраняемых видов птиц Восточного Маньча и прилегающих территорий Ставропольского края // *Стрепет* 4, 1: 79-112.
- Хохлов А.Н. 1990. О некоторых малочисленных, малоизученных и залётных птицах Ставропольского края // *Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа: материалы науч.-практ. конф.* Ставрополь: 96-101.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2004. Редкие и исчезающие птицы Ставрополья и их охрана // *Современное состояние и проблемы охраны редких и исчезающих видов позвоночных животных Южного Федерального округа Российской Федерации*. Ставрополь: 3-39.
- Fry C.H. 1984. *The bee-eaters*. Vermillion, South Dakota: 1-304.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1351: 3933-3935

Краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* на северном Таймыре

В.М. Сдобников

Второе издание. Первая публикация в 1976*

На северном Таймыре я работал в 1947-1949 годах. Район работ охватывал Таймырское озеро (преимущественно северное и западное побережье), реку Нижняя Таймыра на всем её протяжении и побережье Северного Ледовитого океана к западу от устья Нижней Таймыры (бухта Книповича).

На гнездовье краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* в этом районе была найдена только на островах Таймырского озера, а на весеннем пролёте замечена и в нижнем течении реки Нижней Таймыры.

Гнёзда этих казарок были найдены на трёх островках Таймырского озера: острове Савича близ бухты Ожидания, острове Цветочном в восточной части озера и на острове Безымянном к западу от бухты Ожи-

* Сдобников В.М. 1976. Краснозобая казарка на северном Таймыре // *Тр. Окского заповедника* 13: 44-46.

дания. Гнездится казарка, видимо, и на островках в устьях рек, впадающих в озеро с юга. Здесь по заливам были замечены выводки краснозобых казарок, хотя А.И.Толмачёв (Тугаринов, Толмачёв 1934), будучи на южном берегу озера, этот вид не встречал. Не нашёл его и А.А.Бируля (1907) на берегу Харитона Лаптева.

В.Н.Скалон (1935) изредка встречал краснозобую казарку по нижнему течению реки Большой Балахны, а на пролёте – у реки Новой. Встречалась она также у селения Хатанга, а выводки наблюдались всюду в тундре, вплоть до водораздела рек Пясины и Хатанги.

Прилетают краснозобые казарки на Таймырское озеро поздно, примерно в те же сроки, как и белолобые гуси *Anser albifrons*. В 1945 году первые 4 казарки были замечены в районе бухты Ожидания 11 июня. В 1946 году они вовсе не наблюдались на острове Савича ни на пролёте, ни на гнездовье. В 1947 году, как и в 1945, первые казарки были отмечены 11 июня, а в 1948 – 21 июня, в 1949 году казарка впервые наблюдалась на пролёте в нижнем течении Нижней Таймыры (Зелёные Яры) 18 июня.

О размножении краснозобых казарок известно следующее. В 1945 году 18 июня была добыта несущаяся казарка, а 21 июня на острове Савича было найдено гнездо с 6 яйцами. В 1947 году первое гнездо с 6 яйцами (на том же острове) было найдено 6 июля. Позже (11 и 18 июля) здесь же было найдено ещё 11 гнёзд. В гнёздах на острове Савича было обнаружено: в одном – 4, в 10 – по 5 и в одном – 6 яиц.

Вновь удалось побывать на острове Савича 3 августа 1947. В одном гнезде было два птенца, из которых один только что вылупился, и три ещё не проклюнутых яйца. Остальные гнёзда были уже пусты, но выводков ни на острове, ни на воде вблизи острова не найдено.

На острове Цветочном было найдено в 1948 году 6 гнёзд краснозобой казарки. В 1949 году здесь не найдено ни одного гнезда, возможно потому, что несколько казарок было здесь убито рабочими экспедиции в предыдущем году. Наконец, на острове Безымянном к западу от острова Савича было найдено в 1947 году 8 гнёзд казарок.

Таким образом, краснозобая казарка на Таймырском озере появлялась не ежегодно, и, вероятно, именно здесь проходила в то время северная граница области её гнездования. Севернее озера её гнёзда нигде не были найдены.

В отношении приуроченности гнёзд казарок к определённым биотопам следует отметить, что они встречались как на низменных и равнинных островах, так и на возвышенном и скалистом острове Савича. Правда, на последнем гнёзд было больше, чем на других. Строгой локализации гнёзд казарок вблизи гнёзд сапсанов *Falco peregrinus* не было установлено. Пара сапсанов гнездилась ежегодно лишь на скалистом острове Савича, тогда как на двух других островах они отсут-

ствовали. Расположение гнёзд на островках объясняется, возможно, тем, что именно здесь казарки имели наилучшую защиту от четвероногих хищников.

На острове Савича гнёзда располагались на южном склоне возвышенности, причём некоторые находились довольно высоко над уровнем озера. Ни одно гнездо не было найдено в непосредственной близости к небольшой колонии (около 30 пар) серебристых чаек *Larus argentatus* s.l. и бургомистров *Larus hyperboreus*, также находившейся на южном склоне, но ниже, чем колония краснозобых казарок.

Гнездо представляет собой небольшое углубление в растительном слое почвы, обильно выстланное пухом, перемешанным с сухой травой. Пуха настолько много, что в некоторых гнёздах он при внезапном взлёте птицы поднимается вслед за ней и прикрывает собой часть яиц и даже всю кладку. Не исключено, что некоторые казарки, покидая гнездо, намеренно закрывают свои кладки пухом или сухой травой, как это наблюдал С.П.Наумов (1931).

Находившиеся на гнёздах казарки были исключительно доверчивы и подпускали к себе на 10-15 шагов. Одна казарка позволила подойти к гнезду почти вплотную и сфотографировать её по очереди двум наблюдателям, причём один из них снимал аппаратом с треногой. Эта казарка так и не покинула гнезда. Слетая с гнёзд, казарки с тревожными криками садились на воду или летали вокруг.

Перспективы сохранения краснозобых казарок на Таймыре представляются довольно мрачными. В местах гнездования они подвергаются преследованию и уничтожению не только со стороны местного населения (сбор яиц, истребление линных гусей), но также и со стороны многочисленных экспедиций, поисковых партий, зимовщиков и т.п.

Л и т е р а т у р а

- Бируля А.А. 1907. Очерки из жизни птиц полярного побережья Сибири // *Зап. Акад. наук по физ.-мат. отд.* 18, 2: I-XXXVI, 1-157.
- Наумов С.П. 1931. *Млекопитающие и птицы Гыданского полуострова (северо-западная Сибирь)*. Л.: 1-106 (Тр. Поляр. комис. Вып. 4).
- Тугаринов А. Я, Толмачёв А.И. 1934. *Материалы для авифауны Восточного Таймыра*. Л.: 1-47 (Тр. Полярн. комис. Вып. 16).
- Scalon W. N. 1935. Les oiseaux du Sud du Taimir // *Gerfaut* 25, 1: 9-20.

О биологии серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii*

А.Ф.Ковшарь

Второе издание. Первая публикация в 1980*

Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii* Vigors, 1832 – одна из самых редких и малоизученных птиц гор Средней и Центральной Азии. До настоящего времени на территории СССР достоверно известно нахождение в долинах рек Внутреннего Тянь-Шаня всего трёх гнёзд этой птицы с кладками (Янушевич и др. 1959; Кыдыралиев 1973) и столько же встреч только что вылупившихся птенцов (Абдусалямов 1964, 1971). Основные причины слабой изученности серпоклюва – его редкость и трудность наблюдений за этой чрезвычайно осторожной птицей. Вид внесён в Красную книгу СССР: считается, что в нашей стране обитает всего несколько сотен пар.

В Заилийском Алатау до 1957 года было известно гнездование серпоклюва на галечнике реки Большая Алмаатинка выше одноимённого озера (Долгушин 1962). После 1957 года серпоклювов видели здесь всего дважды и никаких сведений об их гнездовании не поступало, хотя с 1964 года в этом ущелье ежегодно работали орнитологи. И только спустя 20 лет эти птицы снова загнездились на берегу Большого Алмаатинского озера (2500 м н.у.м.). В 1977 году мы неоднократно встречали одну пару в июле и августе; поведение птиц указывало на то, что у них были птенцы. В 1978 году удалось найти гнездо с полной кладкой и получить новые сведения по биологии серпоклюва.

Место наблюдений – галечниковое русло реки Озёрной у впадения её в озеро. Ширина галечника около 100 м в верхней и 400 м в нижней части, площадь около 15 га, уклон не более 10-15°. Средний размер гальки приблизительно соответствует величине туловища серпоклюва. Крупные камни и песчаные отмели встречаются здесь редко, а травянистые участки – только у подножья склона. Весь галечник изрезан рукавами реки Озёрной шириной от 0.5 до 10 м и представлен множеством островков. С севера он ограничен акваторией озера, с востока и запада – еловым лесом, растущим на крутых склонах, а на юге переходит в неширокую ленту крупноглыбовых каменистых нагромождений.

На этом участке в 1977 и 1978 годах обитала всего одна пара серпоклювов. Это облегчало наблюдения, так как избавляло от необходимости метить птиц, но в то же время осложняло нашу задачу, поскольку сохранение единственного гнезда и выводка было особенно ответственно-

* Ковшарь А.Ф. 1980. О биологии серпоклюва (*Ibidorhyncha struthersii* Vigors)
// Бюл. МОИП. Отд. биол. 85, 5: 25-33.

ным. Наблюдения приходилось вести со значительных расстояний при помощи зрительной трубы с 30- и 60-кратным увеличением. За гнездом наблюдали из палатки, поставленной в 100 м от него, за выводком – с 200-400 м. Для сведения фактора беспокойства к минимуму количество посещений гнезда и выводка было сокращено. Наблюдения (всего 54 ч) проводили только в определённые дни: 24, 25 и 26 мая (суточное дежурство у гнезда с кладкой), 10, 16, 28 и 30 июня; 3, 16 и 26 июля; 15, 21 и 29 августа; 5 и 6 сентября; 4 октября. Большую помощь в этой работе оказали А. Джаныспаев и В. Жигайлов.

Сроки. Когда 25 мая 1978 мы нашли гнездо серпоклюва с полной кладкой, в нём было 4 яйца (рис. 1). Через 10 дней, 5 июня, из этих яиц вылупились птенцы. В 10 ч 35 мин в гнезде было 2 яйца и 2 птенца, один из которых при нашем приближении убежал вслед за взрослой птицей; в 17 ч в гнезде было уже 3 птенца и яйцо-болтун. До 11 ч следующего дня взрослые птицы по очереди обогревали птенцов в гнезде, а затем увели их от него на расстояние 100-150 м. Такое длительное пребывание на гнезде после вылупления птенцов, возможно, было вызвано наличием неоплодотворённого яйца.

Рис. 1. Гнездо серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* с полной кладкой. Фото автора.

Один из трёх птенцов погиб в первые же дни (по неизвестной причине); второй в возрасте 29 дней был нечаянно раздавлен людьми; третий держался с родителями до начала сентября, причём 21 августа к ним присоединился ещё один взрослый серпоклюв. Группа из 4 птиц была отмечена на берегу озера ещё 6 сентября. При кратковременном посещении этих мест 4 октября мы встретили только пару взрослых серпоклювов.

Описание гнезда, яиц и птенцов

Гнездо располагалось на островке галечника между двумя потоками, размер островка 30×70 м. Небольшая ямка диаметром 18 и глубиной 2.5 см была выложена мелкими, до 1 см в поперечнике, камешками (рис. 1). Таких камешков в гнезде было несколько сотен общим весом 460 г. Расположенное в центре галечника гнездо освещалось прямыми лучами солнца около 10-11 ч в сутки. Оно находилось на возвышенном месте, так что сидящей в гнезде птице были далеко видны окрестности.

Яйца серпоклюва по характеру рисунка ближе всего к яйцам чайконосой крачки *Gelochelidon nilotica*; они гораздо менее испещрены, чем яйца большинства куликов. На общем светло-сером фоне матовой скорлупы редко разбросаны округлые, не более 3 мм в поперечнике, пятна: чёткие поверхностные светло-коричневые и глубокие размытые фиолетово-серые. Вес яйца-болтуна 31.05 г, размеры 48.5×36.8 мм.

Птенец в день вылупления покрыт густым пухом, светло-серым на спинной стороне и белым – на брюшной. Рыжеватый налёт имеется по переднему краю крыла, на месте хвоста, проступает узкой, едва заметной полоской вдоль темени, а также кольцом вокруг глаза. Клюв чёрный, длиной от оперения лба 18 мм, от угла рта 20 мм; в конечной трети слабо изогнут книзу. Огромные лапы (длина среднего пальца 25 мм) серовато-телесного цвета, когти тёмные, концы их светлые.

В возрасте 23 дней птенец покрыт в основном ещё пухом, сохраняющим на спине прежний серый струйчатый рисунок. Однако на крыле уже появляются пеньки маховых перьев длиной 18-20 мм, кисточки кроющих перьев с широкими глинисто-рыжими каймами; на хвосте – пеньки рулевых перьев длиной 17-20 мм (на концах их – пух длиной до 25 мм); вдоль середины темени – полоска шириной 3 мм из ярко-рыжих перьев. Размеры двух птенцов, мм: крыло 58 и 58, хвост 30 и 31, цевка 42 и 42 (средний палец 26 и 27), клюв от оперения лба 40 и 40, от угла рта 42 и 43, от переднего края ноздри – 28 и 28. Надклювье чёрного цвета, подклювье красноватое; лапы зеленовато-серые. Радужина ореховая.

Ещё через 5 дней брюхо и бока птенца были покрыты белым шелковистым пером с пуховидными окончаниями, отчего всё оперение выглядело рыхлым. На спинной стороне, включая большую часть темени, почти все перья имели широкие охристо-глинистые каёмки. Через глаз до затылка – очень узкая чёрная полоска. Шея пепельно-серая, горло белёсое, серый зоб отграничен от белого брюха узкой черноватой полосой (тёмные, почти чёрные перья с узкими белыми каёмками). Клюв чёрный, лишь основание подклювья красноватое. Лапы свинцово-серые, когти чёрные, подушечки пальцев охристые. Вес птенца в этом возрасте 133.3 г; длина крыла 86, хвоста – 46 мм; опахала второго

махового и второго рулевого перьев развернулись, соответственно, на 13 и 10 мм. Длина цевки 42, клюва от оперения лба 41, от угла рта 47, от переднего края ноздри – 30 мм.

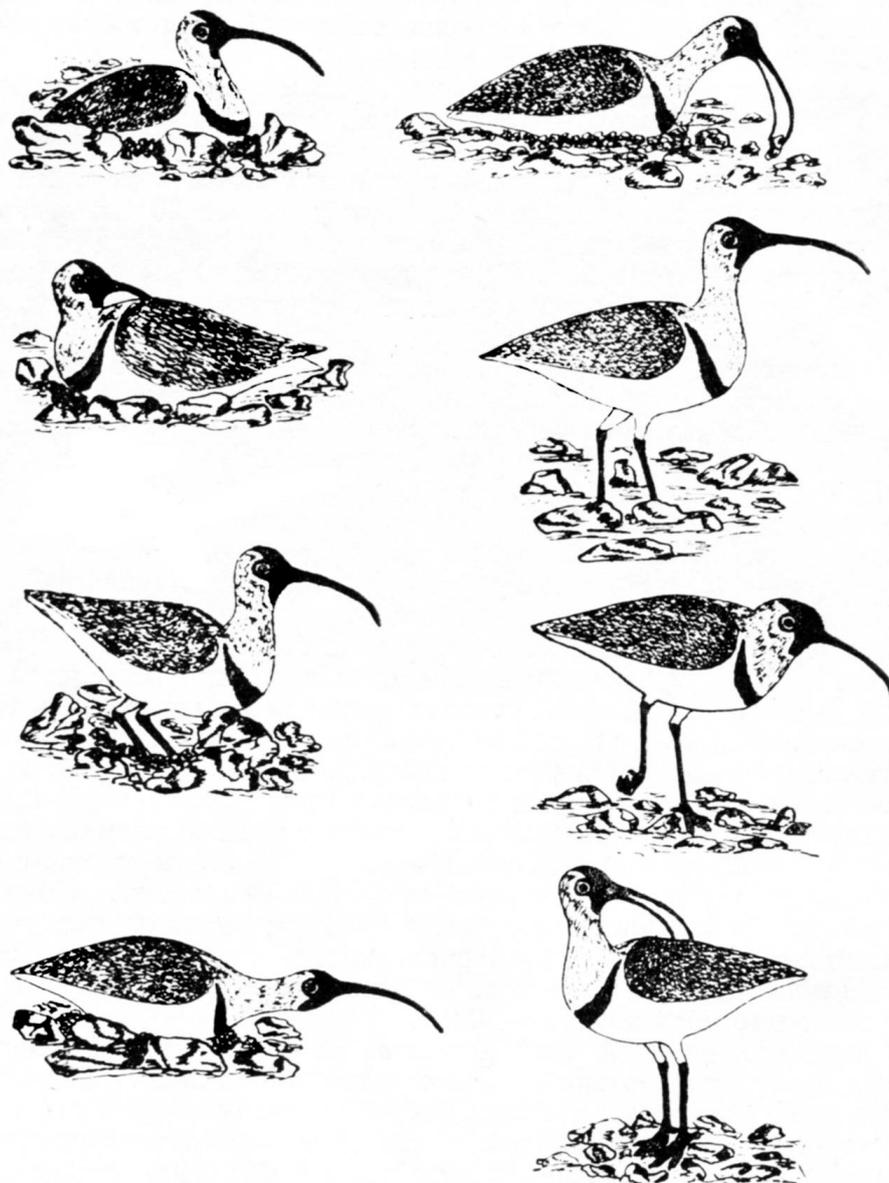

Рис. 2. Некоторые характерные позы серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii*. Рис. А. Джаныспаева.

В возрасте 40 дней ещё нелетающий птенец уже весь покрыт перьями и издали довольно сходен со взрослой птицей. Перья спинной стороны пепельно-сизые с очень узкими охристыми каёмками-чешуйками; такого же общего цвета маховые (с белыми овальными пятнами в верхней трети) и рулевые (с предвершинной чёрной полосой и рыжей на конце). Темя и лоб черноватые с узкими рыжими каёмками перьев, щеки тёмные с пестротой. За глазом тянется узкая (шириной 1-2 мм) тёмная полоска, не достигающая до затылка. Пух сохраняется на концах рулевых перьев, на шее, надхвостье, пояснице и некоторых верхних кроющих крыла. Лапы пепельно-сизые. Длина крыла 151,

хвоста – 74 мм; опахала второго махового и второго рулевого перьев развернулись, соответственно, на 60 и 42 мм. Длина клюва от оперения лба 51, от угла рта 55, от переднего края ноздри – 38 мм. Длина цевки 44, среднего пальца – 38 мм. На расстоянии такой птенец отличается от взрослой птицы только тем, что на боках головы у него нет чёрного цвета у основания клюва и сам клюв без красного.

Поведение

Поскольку сведения, имеющиеся в литературе, очень отрывочны, мы приводим полностью результаты наблюдений за характером движений, способами добывания корма и другими поведенческими реакциями серпоклюва.

Движения. Одна из характерных привычек серпоклювов в период насиживания яиц – замирание на месте на довольно длительное время. При этом покровительственная окраска делает птицу совершенно незаметной среди галечника. Передвигаются они в это время чаще всего короткими перебежками, сгорбившись, подобно зуйкам *Charadrius* (иногда напоминают чибиса *Vanellus vanellus*, особенно когда клюв трясется на фоне буровато-красных камней). Голову при этом держат на уровне или чуть ниже крестца, распрямляются редко – только осматриваясь (рис. 2). На бегу иногда вытягивают шею вперёд, но клюв остаётся опущенным книзу. Встревоженный серпоклюв резко поднимает и опускает голову, как бы кивает – до 10-18 раз в 1 мин. Несколько раз наблюдали оригинальный бег с поворотом головы вбок и даже немного назад – как будто кто-то невидимый держал птицу сбоку за клюв.

Летают серпоклювы редко, практически только в случае опасности. Взрослых птиц нам ни разу не приходилось видеть плавающими, хотя в литературе такие указания имеются (Долгушин 1962). Пуховые птенцы в возрасте 20-30 дней свободно переплывают горные потоки шириной до 10 м. Серпоклювы молчаливы: в спокойной обстановке их голос почти не приходится слышать.

Добывание корма. Серпоклювы собирают корм как на земле, среди камней, так и в воде. Во время насиживания яиц (май – начало июня) мы видели их склёвывающими что-то с поверхности галечника; птицы обследовали также щели между камнями. Сходным образом кормятся и пуховые птенцы, которые, кроме того, зондируют влажную почву, погружая клюв на глубину до 20 мм: клювы 22-дневных птенцов были вымазаны землёй именно на такое расстояние от вершины. С конца июня взрослых серпоклювов наблюдали кормящимися преимущественно в воде, чаще всего на отмелях и перекатах рукавов реки Озёрной в 50-100 м от впадения в озеро. В воду они обычно заходят на глубину цевки, но нередко по брюхо и погружают всю голову и шею по плечи, так что волны захлёстывают даже часть спины. 28 июня 1978

за 10 мин наблюдали 439 поклёвок, от 35 до 50 в 1 мин, в среднем 44. С такой интенсивностью птица кормилась в течение 40 мин (с 11 ч 20 мин до 12 ч), причём почти за каждым погружением головы серпоклюв что-то заглатывал – вероятнее всего, бокоплавов. Доставая их со дна потока, он часто поворачивал голову набок, видимо, чтобы удобнее было раскрывать клюв в щели под камнем. Кормился он без перерывов, за исключением коротких перебежек по суше от одного переката к другому, и за 40 мин продвинулся вверх по реке всего на 50-60 м. Можно полагать, что за это время он сделал около 1500 поклёвок. Наблюдения за кормёжкой птенца 21 августа показали, что за 5 мин он сделал 200 поклёвок (32-48 в 1 мин). Кормясь на суше, серпоклювы делают поклёвки довольно часто, но пищу заглатывают редко. Однажды видели, как серпоклюв погнался за летящей мухой и поймал её.

Интересно, что весь июль птицы кормились в основном на перекатах ручьёв; на берегу озера их в это время ни разу не видели. Напротив, в августе они переместились на берег озера, где кормились до октября. В это время они лишь изредка удалялись в глубь галечника или посещали травянистые поляны, собирая там прямокрылых рядом с чёрными воронами *Corvus corone orientalis*.

Забота о потомстве. Насиживают кладку и водят птенцов обе птицы. За 10 дней до вылупления птенцов, с 16 ч 25 мая по 16 ч следующего дня, мы провели (используя палатку и 30-кратную зрительную трубу) круглосуточное наблюдение за гнездом. За сутки птицы ни разу не оставили кладку более чем на 1-2 мин. Они сменились на гнезде 7 раз: в 17 ч 20 мин, 18 ч 20 мин (осталась на ночь самка), 7 ч 24 мин следующего дня, 8 ч 24 мин, 11 ч 57 мин (спугнули птицу во время осмотра гнезда), 13 ч 12 мин и 14 ч 44 мин. Одна птица, предположительно самка (с более длинным клювом), провела на гнезде 64% всего времени наблюдений (не считая ночного), вторая (самец?) – 36%.

Насиживающая птица в спокойной обстановке нередко прячет клюв под крыло (рис. 2) и при этом становится совершенно незаметной, сливаясь с окружающим галечником: серая спина и светлая грудь, производят впечатление двух округлых камней, а чёрная поперечная полоса на зобе – тени между этими камнями. Время от времени сидящий серпоклюв принимается чистить перья на груди, боках, спине или же подбрасывать под себя мелкие камешки с расстояния, на которое он способен дотянуться клювом, не вставая (рис. 2). Примерно 1 раз в течение часа насиживающая птица перемещается головой к другой стороне горизонта, ещё реже переворачивает под собой яйца.

Сменяясь, серпоклювы подходят к гнезду и отходят от него пешком. Обычно сидящая птица, увидев партнёра, уходит с гнезда на расстояние 10-15 м и там долгое время стоит и чистится, а сменившая её са-

дится на кладку; всё это происходит молча. Садясь на гнездо с яйцами, серпоклюв проделывает характерные движения. Он попеременно вздёргивает сложенными крыльями вверх-вниз и одновременно резко поднимает и опускает голову – создаётся впечатление, что птица раскачивается. По-видимому, этим достигается лучший контакт яиц с наседным пятном.

Наблюдения за вылуплением птенцов (с 15 ч 30 мин 5 июня до 13 ч следующего дня) показали, что режим обогрева гнезда в это время по сравнению с предшествующими днями почти не изменился. 5 июня серпоклювы сменили друг друга в 16 ч 35 мин, 17 ч 30 мин, 18 ч 40 мин и 19 ч 44 мин (самка осталась на ночь); 6 июня – в 8 ч 20 мин и в 10 ч, а в 11 ч 25 мин самка увела птенцов с гнезда. Таким образом, старший птенец, вылупившийся до 10 ч первого дня, провёл в гнезде немногим более суток, а младший (вылупился между 10 и 17 ч) – менее суток. За это время птенцы несколько раз по одному или по двое покидали гнездо, удаляясь на расстояние до 10 м, но через несколько минут возвращались и забирались под наседку. Походка их была неуверенной, довольно часто, не удерживая равновесия, они почти по-утиному падали на грудь. В то же время при ходьбе птенцы уже характерно кивали головой, подобно взрослым птицам.

Оставив гнездо, самка в первые же 20 мин увела птенцов за 40 м. Здесь к ним присоединился самец; обе птицы приветствовали друг друга поклонами, чего в другое время не наблюдалось. Через час выводок держался уже на расстоянии 100 м от гнезда, и в последующие дни он не удалялся более чем на 100-200 м от этого места. Обычно с птенцами находилась одна птица, а вторая тем временем кормилась где-нибудь в стороне, затем они менялись. Находясь с выводком, серпоклюв сторожит его, стоя где-нибудь на возвышении, иногда принимается чистить перья, но не кормится. Родители обогревают птенцов ещё долгое время: так, в пасмурный полдень 28 июня самка укрывала около получаса 23-дневных птенцов; через два дня наблюдали, как в 19 ч их обогревал самец.

Птенцы держатся поодиночке, удаляясь от опекуна до 50-60 м. В возрасте 40 дней они ещё не летают и при преследовании затаиваются. Первый полёт мы наблюдали 26 июля, когда птенцу исполнилось 50 дней. Видимо, они поднимаются на крыло в возрасте около 45 дней.

Реакция на опасность. У взрослых серпоклювов реакция на опасность заметно меняется с течением гнездового цикла. Во время насиживания преобладает имитация насиживающей птицы: отбежав на 20-30 м, потревоженный серпоклюв садится среди галечника и может просидеть неподвижно до получаса, затем перемещается ещё на 10-15 м и снова «насиживает» несколько минут. Не менее действенна и другая отвлекающая демонстрация: партнёры начинают двигаться на-

встречу друг другу, а после встречи, не останавливаясь, продолжают движение каждый в своём направлении. Уследить за обеими удаляющимися в разные стороны птицами невозможно, и вскоре одна из них теряется из виду. Обе демонстрации совершаются молча. Вообще в период насиживания серпоклювы чрезвычайно молчаливы. Так, 24 мая, в первый день поисков гнезда, серпоклюв несколько раз издал тревожный крик только после часа безуспешных попыток пройти к гнезду с яйцами в 30-40 м от наблюдателя.

Сидящий на кладке серпоклюв молча убегает с гнезда, как только человек появляется в 100 м от него. Но стоило нам спрятаться в поставленную на этом расстоянии палатку, как птица тотчас возвращалась и садилась на гнездо. При осмотре гнезда наблюдателем серпоклюв, заблаговременно покинувший его пешком, молча ожидает вдали и возвращается только тогда, когда человек отойдёт на расстояние 100-150 м.

С вылуплением птенцов поведение серпоклювов резко меняется. Так, утром 5 июня, когда в гнезде появилось два птенца, взрослая птица встретила человека криком уже в 300 м от выводка; во время же осмотра гнезда атаковала наблюдателя, как это делают некоторые чайки и крачки. При этом серпоклюв, заходя с 200-300 м, молча летит на высоте 1-1.5 м над галечником прямо на человека; лишь в 10-15 м он резко сворачивает в сторону, взмывает до 10-15 м вверх, а затем с непрерывным криком «*кикикики... кикики*» летает по кругу радиусом 30-40 м. Вначале птица делает по 4-5 кругов, после чего приземляется на галечник в 50-70 м, пробегает ещё 10-15 м и молча садится. Через несколько минут атака возобновляется. И так 2-3 раза, только число кругов уменьшается до одного. Если же источник беспокойства не исчезает более получаса, серпоклюв на некоторое время удаляется – его не видно и не слышно. При более длительном нахождении человека у гнезда птица начинает кричать и сидя на земле.

Такой приём защиты потомства используется серпоклювами вплоть до подъёма молодых на крыло. Делает это всегда одна птица, вторая находится вне поля зрения наблюдателя. Ближе 15 м подлетает редко, садится же всегда дальше 30 м. Только однажды, 28 июня, на первый крик взятого в руки птенца взрослый серпоклюв реагировал необычно: сел в 10 м, подняв вверх крылья, а затем имитировал подранка; при повторных криках птенца ничего подобного не наблюдалось. С возрастом птенцов степень беспокойства родителей снижается: 16 июля они тревожились гораздо меньше, чем 3 июля или 28 июня, а 26 июля около летающего птенца уже почти не волновались.

Птенцы в первые 40 дней жизни при опасности затаиваются: услышав предостерегающий крик родителей, ложатся среди галечника, вытянув клюв вперёд и широко открыв глаза (рис. 3). В таком положении

птенец может пролежать полчаса и даже час, не шелохнувшись. Благодаря покровительственной окраске он настолько сливается с фоном, что увидеть его почти невозможно, наступить же при поисках очень легко, что однажды и случилось. Повторные осмотры птенцов потребовали использования специальных приёмов, гарантирующих их безопасность.

Обнаружив со склона, за 300-400 м, выводок серпоклювов на галечнике, один из наблюдателей следил за ним в подзорную трубу и, выбрав момент, когда птенцы находились в наиболее открытом месте, подавал сигнал второму наблюдателю. Тот начинал двигаться по направлению к птицам. Уже за 200 м родители издавали предупреждающий крик, и птенцы, разбежавшись в разные стороны, затаивались. По сигналу первого наблюдателя второй останавливался в 10-15 м от затаившегося птенца и ждал, пока первый подойдёт и укажет точное место. Даже хорошо запомнив ближайшее окружение, далеко не сразу удавалось рассмотреть самого птенца. Находясь вблизи затаившихся птенцов по часу и более, мы ни разу не слышали их писка, о котором пишет И.А.Абдусаламов (1964).

Рис. 3. Затаившийся среди камней птенец серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* в возрасте 40 дней. Фото автора.

Спугнуть затаившегося птенца невозможно: он никак не реагирует на приближение человека даже в 0.5 м. Один птенец в возрасте 40 дней даже не моргнул, когда мы при фотографировании убирали камни, закрывавшие его клюв и часть головы (рис. 3). Взятые в руки, птенцы ведут себя довольно спокойно, почти не пытаются вырваться, но при выпуске буквально выскакивают из рук и с криком бегут, высоко поднимая голову. Один 40-дневный птенец при преследовании после выпуска ни разу не пытался взлететь и даже не расправил крыльев, а бросился в бурную речку и, переплыв её, залёг между камнями.

Привычка затаиваться сохраняется в какой-то мере и у птенцов, поднявшихся на крыло. Так, 26 июля птенец серпоклюва в возрасте 50 дней при подходе человека на 100 м затаился на песчаной отмели у берега озера, но при этом не лёг, а сел и настороженно вертел головой. Подпустив человека на 30-40 м, он молча взлетел, сделал большой круг над озером (почти касаясь воды крыльями) и, пролетев 300-400 м, сел на берегу.

После поднятия молодняка на крыло различий в поведении старых и молодых птиц не замечено. По-прежнему они с криком взлетали на расстоянии не менее 100 м от идущего человека; только лодку подпускали до 50 м, что мы использовали для наблюдений за их кормёжкой.

До самой осени серпоклювы держались поодиночке, иногда довольно близко друг от друга, однако сколько-нибудь выраженных взаимоотношений между ними не наблюдали. Не было и признаков антагонизма по отношению к четвёртому серпоклюву, появившемуся 21 августа. К другим птицам серпоклювы также относились безразлично: мирно кормились на расстоянии 2 м от чёрных ворон и огарей *Tadorna ferruginea*, а перевозчиков *Actitis hypoleucos*, горных *Motacilla cinerea* и маскированных *M. personata* трясогузок подпускали почти вплотную. Бродячих собак уводили от выводка, молча перелетая всего в 0.5 м над галечником.

Сама по себе близость человека и техники, если этому не сопутствует прямое преследование, не губительна для этого вида. Нам не раз приходилось видеть серпоклювов, кормившихся в 200 м от работающих тракторов или проезжающих автомашин. В августе и сентябре мы проследили реакцию птиц на взрывы, связанные со строительством дороги; к началу этих наблюдений взрывы велись уже неделю. Птицы с криками поднимались на крыло лишь при особенно сильных взрывах, но, описав круг, садились на прежнее место.

Всё это вселяет надежду, что серпоклювы могут жить и в освоенных участках высокогорий, если только будут сохранены галечники и взяты под строгую охрану сами птицы и их гнёзда.

Л и т е р а т у р а

- Абдусалямов И.А. 1964. *Птица горного Зеравшана*. Душанбе: 1-249.
Абдусалямов И.А. 1971. *Птицы*. Душанбе, 1: 1-389 (Фауна Таджикской ССР. Т. 19. Ч. 1).
Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – *Limicolae* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 2: 40-245.
Кыдыралиев А.К. 1973. *Птицы водоёмов Центрального Тянь-Шаня*. Фрунзе: 1-117.
Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А., Семёнова Н.И. 1959. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, 1: 1-228.

Редкие виды птиц Уссурийского заповедника и прилегающих территорий

В.А.Харченко

Второе издание. Первая публикация в 2013*

Инвентаризация и последующий мониторинг флоры и фауны с целью изучения и сохранения биоразнообразия – важнейшие задачи, стоящие перед заповедниками. В частности, в Уссурийском заповеднике, расположенном в южной части Приморского края, с этой целью ежегодно проводятся орнитологические наблюдения как за фоновыми, так и редкими, особо охраняемыми видами птиц. Более чем за 75 лет существования заповедника на его территории отмечено 14 видов птиц, занесённых в Красную книгу Российской Федерации (2001).

В статье использованы сведения из Летописей природы Уссурийского заповедника (1974-2010) и материалы из опубликованных работ специалистов, работавших в заповеднике и на прилегающих территориях в различные годы (Иванов 1952; Воробьёв 1954; Панов 1973; Курдюков 2000; Нечаев и др. 2003). Исследования проведены в 1998-2011 годах путём обследования подходящих местообитаний. Птиц отмечали по голосам и визуально, следили за их перемещениями. Координаты мест встреч и расположения гнёзд определяли при помощи GPS-навигатора фирмы «Garmin». Учёты численности мандаринки проводили в начале гнездового периода на маршруте, проходящем вдоль основных русел рек (Летопись... 1974-200; Харченко 2001).

Чёрный аист *Ciconia nigra*. До конца 1980-х годов достоверно гнезвился в заповеднике.

Весенний пролёт проходит с конца марта, продолжаясь до середины апреля. Осенний – с конца августа по вторую декаду сентября. Самая поздняя встреча отмечена 10 октября 2001 у реки Артёмовки (около устья ключа Аникин) (Летопись... 1974-2010).

Первые сведения о чёрном аисте в районе исследований были получены К.А.Воробьёвым в ходе полевых работ на территории Уссурийского заповедника в 1945-1947 годах, где он неоднократно наблюдал аиста в гнездовой период. На сопредельной с заповедником территории – на Даубихэ-Майхинском плато (водораздел между реками Артёмовка и Арсеньевка) – 13 июня 1947 им было найдено пустое гнездо, расположенное на лиственнице (Воробьёв 1954).

Следующие сведения о встречах чёрного аиста в районе заповедника относятся к 1970-м годам. В августе 1974 года нередко наблюда-

* Харченко В.А. 2013. Редкие виды птиц Уссурийского заповедника и прилегающих территорий (Приморский край) // *Вестн. ВГУ. Сер. хим. биол. фармация* 2: 156-160.

ли пролетающих в восточном направлении над посёлком Комарово-Заповедное от 1 до 3 аистов. В 1976 году птиц отмечали в долине реки Суворовки (крупный левый приток Артёмовки): первая встреча – 4 апреля, последняя – 18 сентября. Обычно отмечали одиночных птиц, реже – по 2-3 особи. Кормящихся одиночных птиц встречали в 1975-1976 годах на реке Комаровке и её притоках – реках Барсуковка и Каменка – в апреле, середине июня, августе (Летопись... 1974-2010).

К местам кормёжки чёрный аист может пролетать до нескольких километров. Поэтому эти встречи могли свидетельствовать о гнездовании аистов как на территории заповедника, так и в непосредственной близости от его границ.

15 августа 1976 в заповеднике, на реке Барсуковке, были встречены 4 птицы: 2 взрослых особи и 2 нелетающих птенца (Летопись 1974-2010). В 1987 году в пойме этой реки В.М.Косухин нашёл гнездо чёрного аиста. Оно было осмотрено только 25 июня 1989. Крупное гнездо располагалось на обломанном суку старого тополя Максимовича на высоте не менее 10 м от земли. Под деревом обнаружены остатки старого обвалившегося гнезда. Всё пространство под деревом покрывал белый помёт. Во время осмотра в гнезде находилось 4 птенца, у которых начали разворачиваться маховые перья (Летопись... 1974-2010).

В этот же период было найдено гнездо в Комаровской пади (долина реки Комаровки), также расположенное на тополе Максимовича. Таким образом, можно было предполагать гнездование на территории заповедника 3-4 пар чёрных аистов (Летопись... 1974-2010). В 1990-х годах деревья с гнёздами в Комаровской пади и на реке Барсуковке упали. Новые гнезда не обнаружены (Нечаев и др. 2003).

В гнездовое время последующих лет, вплоть до 2010, в заповеднике, в долинах рек Артёмовки (ключ Шипиза) и Комаровки (реки Барсуковка и Каменка, Комаровская падь), изредка продолжали отмечать пролетающих или кормящихся чёрных аистов. В августе 2001 года в районе ключей Шипиза и Аникин видели трёх птиц (Летопись... 1974-2010). В гнездовое время 2003 года пару чёрных аистов периодически встречали в районе села Отрадное (10 км от северной границы заповедника). В 2011 году чёрных аистов в заповеднике не отмечали.

Мандаринка *Aix galericulata*. Малочисленный гнездящийся перелётный и обычный пролётный вид. Встречается на всех реках заповедника (Харченко 2001; Нечаев и др. 2003). Населяет леса по долинам рек и ключей. Отдельные пары гнездятся в самых верховьях рек. Так, в гнездовой период 2002 года самка мандаринки встречена на горе Обрубленная высотой 900 м н.у.м.

В пределах заповедника массовый пролёт мандаринки проходит с третьей декады марта по первые числа апреля. Заканчивается пролёт во второй декаде апреля. Основная масса мигрирующих птиц сосредото-

точивается на реке Артёмовке, в меньшем количестве – на Комаровке. Возможно, это объясняется направлением рек. Общее направление Артёмовки – север-юг, Комаровки – восток-запад.

Самая ранняя полная кладка отмечена 19 мая 1970 (Летопись... 1974-2010). Первые пуховички были встречены 7 июня 1954 и 12 июня 1940 (Иванов 1952). В выводках отмечали от 4 до 12 птенцов.

Отлетают мандаринки в октябре. Непосредственно на территории заповедника последняя встреча была отмечена 16 октября 1999: на реке Комаровке (устье ключа Туров) встречены две группы – из 4 и 6 птиц (Харченко 2001). Вне границ заповедника, ниже по течению рек Артёмовка, Комаровка, Барсуковка, Молоканка, отдельные особи держатся до замерзания воды.

Согласно учётам, в оптимальных биотопах в начале гнездового периода 1989 года 1 пара мандаринок отмечалась на 4-8 км маршрута. В заповеднике предполагалось гнездование 5-6 пар уток. На сопредельной территории, от западной границы заповедника до села Каймановка, 1 пара встречалась на 3 км учётного маршрута (Летопись... 1974-2010). В 1998-2000 годах 1 пара отмечалась на 2.3 км основного русла реки (Харченко 2001).

Как видим, за 10 лет численность мандаринки возросла и в настоящее время остаётся стабильной. Так, по данным учётов 2005-2011 годов, 1 пара встречается на 3 км маршрута. В заповеднике предполагается гнездование 9-10 пар этих уток.

Скопа *Pandion haliaetus*. Редкий пролётный вид. Предполагается гнездование в долине реки Артёмовки на сопредельной территории, где летящую птицу отмечали в гнездовое время – в конце июня 1999 года. В прошлом вид отмечали и в долине реки Комаровки (Бромлей, Гутникова 1955).

Ястребиный сарыч *Butastur indicus*. Редкий гнездящийся перелётный и пролётный вид. До конца 1960-х годов был обычен в заповеднике (Летопись... 1974-2010). Весной появляется в середине апреля. На осеннем пролёте, который проходит с конца августа до середины сентября, одиночных птиц неоднократно наблюдали в заповеднике, в антропогенном ландшафте по долине реки Комаровки.

В гнездовые периоды 1974-1975 годов ястребиного сарыча отмечали в заповеднике в окрестностях посёлка Комарово-Заповедное. 19 августа 1989 одну птицу вспугнули у просёлочной дороги внутреннего пользования в долине реки Комаровки (район Туровой пади). Сарыч улетел, держа в лапах уссурийскую могоеру *Mogera robusta* (Летопись... 1974-2010). В гнездовое время 1999 года 1 пару сарычей отмечали в Комаровской пади (заповедник) и 2 пары – на сопредельной территории: в долине нижней части реки Барсуковки и у села Каймановка (возможно, это были одни и те же птицы). 11 июня 1999 в дубняке

рядом с просекой ЛЭП, примерно в 5 км от северо-западной границы заповедника, А.Б.Курдюков нашёл гнездо ястребиного сарыча с 3 пуховыми птенцами (Летопись... 1974-2010). В 2002 и 2003 годах, судя по встречам парящих птиц в гнездовое время, сарычи продолжали гнездиться в этом районе.

В августе 2001 года на разреженном участке хвойно-широколиственного леса в долине Артёмовки было найдено уже покинутое гнездо, предположительно принадлежавшее ястребиному сарычу. Гнездо располагалось на чозении в верхней части кроны на высоте около 20 м.

Судя по местам встреч ястребиного сарыча в гнездовое время, можно предположить гнездование 2-3 пар в заповеднике и 1-2 пары – на сопредельной с ним территории.

Восточный хохлатый орёл *Spizaetus nipalensis*. Оседлый вид. Первый раз одну птицу встретили в октябре 1994 года в кедрово-широколиственном лесу в верховьях Туровой пади. Жилое гнездо было найдено в заповеднике А.Б.Курдюковым в конце апреля 2000 года в Комаровской пади (Курдюков 2000; Нечаев и др. 2003).

Зимой 2000/01 года отмечено 3 случая гибели хохлатых орлов. В Комаровской пади найден труп самца (из него изготовлено чучело для музея заповедника) и крыло от самки. Ещё одна погибшая птица обнаружена в Сальниковой пади вблизи от западной границы заповедника. Температура воздуха зимой опускалась ниже минус 40°C. Численность многих видов птиц и зверей – объектов охоты хохлатых орлов – была крайне низкой. При недостатке питания птицы погибли от переохлаждения (Харченко 2006).

В настоящее время в заповеднике площадью 40 тыс. га продолжают гнездиться три пары восточных хохлатых орлов. Гнездование четвёртой пары предполагается в северо-западной части заповедника.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Редкий пролётный и зимующий вид. Регистрируется ежегодно. Обычно появляется в ноябре. Самые ранние встречи были отмечены 14 октября 2002 и 16 октября 2001. Может задерживаться до середины марта (Харченко 2002, 2009). Самая поздняя встреча зарегистрирована 17 апреля 1976 в Туровой пади (Летопись... 1974-2010). В основном встречаются молодые птицы. Как правило, беркутов приходится наблюдать в полёте или кормящихся на трупах павших в зимнее время животных. 5 февраля 1977 в окрестностях села Каймановка в капкан попала сильно истощённая птица. Выходить беркута не удалось и из него было изготовлено чучело для музея заповедника (Там же).

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Редкий пролётный и нерегулярно зимующий вид. Первые птицы могут появляться в районе заповедника в последних числах октября – начале ноября. Отлетают орланы в конце февраля – начале марта.

В феврале 2000 года в долине реки Комаровки на труп оленя совместно с беркутами кормилось 6 орланов. В начале марта 5 орланов держалось у останков собаки, сбитой машиной, у автотрассы, проходящей через территорию заповедника (Летопись... 1974-2010; Харченко 2002, 2009).

Белоплечий орлан *Haliaeetus pelagicus*. Редкий нерегулярно зимующий вид. Взрослую птицу наблюдали в конце февраля 2001 года на задавленном рысью пятнистом олене в пойменном лесу в долине реки Комаровки (район Комаровской пади). В декабре 2004 года не менее 3 птиц кормилось на туше погибшего оленя в долине Комаровки (Там же).

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. Редкий нерегулярно зимующий вид. Впервые для территории заповедника отмечен 28 января 1948 (Воробьёв 1954). В конце января 1975 года был найден сильно истощённый гриф в пойменном лесу в районе устья ключа Комаровский. Птица погибла. Из неё изготовлено чучело для музея заповедника. В том же районе одиночную птицу отмечали в феврале 1976 года (Летопись... 1974-2010). Вновь грифы изредка стали появляться в заповеднике и на сопредельной территории только в конце 1990-х годов. Начиная с 2000 года число встреч стало расти, увеличилось количество одновременно наблюдавшихся особей. Так, 15 марта 2000 на разреженном участке долинного леса между рекой Каменкой и ключом Туров отмечено 6 грифов, кормящихся на задавленном рысью олене. 20 марта 2000 в этом же районе встречено одновременно 11 особей. Птиц привлекали останки оленей, погибших из-за неблагоприятных погодных условий. Грифы стали встречаться чаще в зоне сплошных лесов из-за отсутствия кормов в прибрежных районах края в связи с закрытием зверосовхозов (Харченко 2002, 2004, 2009). Начиная с 2004 года чёрных грифов стали отмечать на территории заповедника гораздо меньше и не каждый год. Последний раз одиночную птицу, сидящую на дереве, встретили в долине Комаровки (район Комаровской пади) в конце января 2009 года (Летопись... 1974-2010).

Кречет *Falco rusticolus*. Редкий пролётный и нерегулярно зимующий вид. Встречается в антропогенном ландшафте по долинам рек Артемовка и Комаровка. Отмечается не каждый год (Нечаев и др. 2003). Последний раз встречен в долине реки Артемовки в конце октября 2010 года (Харченко 2002).

Сапсан *Falco peregrinus*. Редкий пролётный вид. Наблюдается не каждый год. Последний раз пролетающую птицу наблюдали 6 марта 2000 в долине реки Комаровки между падами Комаровская и Сальникова (Летопись... 1974-2010; Харченко 2002).

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*. 18 апреля 1998, в период весеннего пролёта, на пустоши в районе бывшего

посёлка Комарово-Заповедное была вспугнута одиночная кормящаяся птица, улетевшая в восточном направлении (Харченко 2002а).

Филин *Vubo vubo*. Редкий оседлый вид, совершающий местные кочёвки (Нечаев и др. 2003). Отмечен в долинах рек Суворовка и Комаровка в местах, где склоны гор имеют скальные выходы и рядом находится открытый или полуоткрытый ландшафт. В заповеднике гнездится не менее 2 пар. В конце февраля 1976 года в Аникиной пади найдены останки филина. Тушка была сильно объедена колонками, поэтому причину гибели установить не удалось (Летопись... 1974-2010). За пределами заповедника филина отмечали в конце ноября 1986 года в двух местах. Одиночную птицу встретили на реке Молоканке (недалеко от села Каймановка). Сидящую на дереве птицу наблюдали у большой поляны близ западной границы заповедника. Помимо этого, филин более десяти лет отмечается в долине реки Барсуковки вблизи села Каймановка (примерно в 5 км от западной границы заповедника) (Харченко 2005).

Косматый поползень *Sitta villosa*. В Уссурийском заповеднике встречен лишь однажды в районе бывшего посёлка Комарово-Заповедное. Одиночную пролётную птицу наблюдали осенью 1992 года (Нечаев и др. 2003). Ближайшее от заповедника место гнездования – Борисовское плато (Назаренко 1990). В России косматый поползень обитает только на юге Приморского края, где известны лишь три небольшие изолированные популяции (Назаренко 2005). Попытки обнаружить этот вид на гнездовании в Уссурийском заповеднике (обследован участок на горы Змеиная, где растёт сосна могильная) результатов не дали.

Заключение

Таким образом, в Уссурийском заповеднике отмечено 14 видов птиц, занесённых в Красную книгу Российской Федерации. Из них к гнездящимся отнесено 5 видов (чёрный аист, мандаринка, ястребиный сарыч, восточный хохлатый орёл, филин). Зимующими, постоянно или нерегулярно, являются также 5 видов (беркут, орлан-белохвост, белоплечий орлан, чёрный гриф и кречет). Только во время сезонных миграций отмечены 4 вида (скопа, сапсан, дальневосточный кроншнеп и косматый поползень).

Сокращению численности многих видов птиц способствуют не только их непосредственный отстрел, гибель гнёзд с кладками, фактор беспокойства в гнездовой период, но и уничтожение или изменение их местообитаний. Основную угрозу для лесных видов, особенно для таких, как чёрный аист и хохлатый орёл, представляют вырубки лесов на больших площадях, в том числе и у самых границ Уссурийского заповедника. Продолжение обследований сопредельных с заповедником

земель на предмет обнаружения гнёзд вышеупомянутых видов птиц позволит разработать меры по сохранению их гнездовых участков и исключению фактора беспокойства в период размножения.

Литература

- Бромлей Г.Ф., Гутникова З.И. 1955. *Супутинский заповедник*. Владивосток: 1-71.
- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Иванов А.И. 1952. Летняя орнитофауна Супутинского заповедника // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **9**, 4: 1081-1099.
- Красная книга Российской Федерации. Животные*. 2001. М.: 1-860.
- Курдюков А.Б. 2000. Две новые находки хохлатого орла *Spizaetus nipalensis* на западе Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **9** (91): 3-7.
- Летопись природы Уссурийского заповедника*. 1974-2010.
- Назаренко А.А. 1990. Черноголовый поползень – *Sitta villosa corea* Ogilvie-Grant в Приморском крае: статус, образ жизни, современное состояние популяции // *Редкие птицы Дальнего Востока и их охрана*. Владивосток: 48-55.
- Назаренко А.А. 2005. Косматый (черноголовый) поползень // *Красная книга Приморского края. Животные*. Владивосток: 318-320.
- Нечаев В.А., Курдюков А.Б., Харченко В.А. 2003. Птицы // *Позвоночные животные Уссурийского государственного заповедника: Аннотированные списки видов*. Владивосток: 31-71.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Харченко В.А. 2001. Мандаринка (*Aix galericulata*) в Уссурийском заповеднике // *5-я Дальневост. конф. по заповедному делу*. Владивосток: 302-303.
- Харченко В.А. 2002. Зимнее население птиц Уссурийского заповедника и сопредельных территорий // *Рус. орнитол. журн.* **11** (186): 500-506.
- Харченко В.А. 2002а. Ржанкообразные в Уссурийском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **11** (176): 157-159.
- Харченко В.А. 2004. Случаи залёта чёрного грифа в лесную зону южных отрогов Сихотэ-Алиня // *Научные исследования заповедников Дальнего Востока: материалы конф.* Хабаровск, 2: 143-144.
- Харченко В.А. 2005. Совы Уссурийского заповедника и сопредельной с ним территории // *Совы Евразии*. М.: 444-446.
- Харченко В.А. 2006. Причины гибели хищных птиц в Уссурийском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **15** (331): 886-889.
- Харченко В.А. 2009. Ястребиные Accipitridae южного Сихотэ-Алиня (Уссурийский заповедник) // *Актуальные вопросы развития современной науки, техники и технологий: материалы 1-й Всероссийской науч.-практ. конф.* М.: 112-116.

Сокол-сапсан *Falco peregrinus*

Н.Ф.Карасов

Второе издание. Первая публикация в 1957*

В нашей орнитологической литературе установилось мнение, что сокол-сапсан *Falco peregrinus* – один из наиболее специализированных пернатых хищников, питающихся птицами; он бьёт их только в воздухе, т.е. нападает почти исключительно на летящую добычу.

На утиных охотах в дельте Северной Двины мне пришлось наблюдать случаи нападения сапсанов на плавающих и сидящих на суше уток. Так, молодой самец сокола напал на чучело свиязи, приняв его за живую утку. Хищник пронёсся низко над водой так стремительно, что я увидел лишь мелькнувшую тень. Ударив с налёта плававшее на воде утиное чучело, сокол резко взмыл вверх на 15-20 м и сделал крутой разворот, видимо, для вторичного нападения, но в это время был убит. Сила его удара была такова, что чучело вылетело из воды, а головка его, скреплённая с корпусом деревянным штырём толщиной в 5 мм на столярном клее, отлетела в сторону на 10 м.

В другой раз, охотясь на селезней с подсадной кряковой уткой, высаженной на сухую лужайку среди кустов, я чуть не лишился её из-за нападения крупной самки сапсана. Услышав испуганное кряканье подсадной, я подбежал к ней и увидел, что она отчаянно защищалась от сокола. Прыгая вокруг утки и часто взмахивая при этом крыльями, сапсан пытался схватить её лапой. Заметив меня, хищник взлетел и был убит.

Другой сапсан напал на деревянные чучела нырковых уток, которые вследствие отлива находились прямо на песке. Ударив по одному из чучел, свернув ему голову и расколов спину, он взлетел и вцепился в другое, находившееся в 2 м от первого, и принялся долбить его клювом по голове.

Аналогичные случаи нападения соколов-сапсанов на утиные чучела наблюдали и другие охотники.

* Карасов Н.Ф. 1957. Сокол-сапсан // *Природа* 4: 117.